Игрушка на снегу

Андрей Валерьевич Скоробогатов

SHOUT
SHARE
IT

- Андрей Валерьевич Скоробогатов
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Андрей Валерьевич Скоробогатов
Игрушка на снегу

1

— Латиносы опять с британцами грызутся, — хмыкнул Сашка Круглов, почёсывая подбородок. — Вроде бы всё уже давно поделили, ещё в пятьдесят восьмом. Нет, блин, опять…

Полковник Ким вынырнул из сфероэкрана, в котором осматривал панорамы с автоматических станций слежения, расставленных вокруг базы.

— Где, на полуострове?

— Палмерлэнд, Сергей Манжурович. Около Чарльзтауна.

Товарищ полковник поднялся и подошёл к столу Александра. Вгляделся в голограмму.

— Откуда инфа? Недавно началось?

— Агентство «Русский Юго-запад». Новость полчаса назад пришла.

Ким пробормотал: «Сейчас узнаем», нацепил на ухо голопроектор и убежал в спальные отсеки, быстро водя пальцами в картинке перед носом. С генштабом связывается. Смешной он, всё же, подумалось Сашке, — нет, чтобы здесь позвонить, скрытничает зачем-то. А на терминале всё равно видно, куда звонит.

Лейтенант Круглов зевнул и оглядел помещение, потом пролистал отчёты на экране, переворачивая виртуальные страницы при помощи взгляда. Всё работало исправно, как и положено в мирное время. «Поспать, что ли, пока Манжурыч убежал», — подкралась предательская мысль, но Александр решил не рисковать. Дежурство — есть дежурство, и, несмотря на либеральные порядки на базе, долг бойца-полярника превыше всего.

Он занимал самую «блатную» и простую, с точки зрения окружающих, должность на пограничной базе — системщик. В обязанности входило управление шестью техниками-киберами и контроль над исправной работой всех систем, включая освещение и отопление. В мирное время работа действительно была лёгкой — киберы сами меняли в отсеках автономные альфа-батерейки и неисправные модули, чистили помещения и переносили тяжести. Однако если случалась какая-то серьёзная неисправность, либо сами киберы ломались, особенно зимой, работать приходилось в авральном режиме. Иначе жизнь всех пятнадцати обитателей станции оказывалась под угрозой.

Скучно было. Ну-ка, что там, в отсеках.

— Сержант Артемьев, ты дурак, — сказал Круглов, включив голографическую трансляцию из аранжереии. — Он тебя всё

равно переиграет. Лучше бы со мной пошпилил, или вон, китайский поучил.

— Знаю я, товарищ лейтенант, — пробормотал Павел, растерянно взглянув в камеру поверх очков. До этого он увлечённо резался в покер с кибером номер пять. — Я просто только сейчас обнаружил, что он обучен.

— Его ещё Андреич научил, в позапрошлом. Он даже блефовать умеет.

— Что там, на полуострове, товарищ лейтенант? — поинтересовался Артемьев.

Круглов пожал плечами.

— Не знаю, Пашка, но, похоже, новая заварушка. Передел территорий. Сейчас вон Манжурыч звонит куда-то в штаб.

Полковник был лёгок на помине — ворвался в аппаратную, чуть не столкнувшись в дверях с кибером номер два, плюхнулся в кресло и рявкнул по внутренней связи.

— Всем на вирт-построение!

Сашка приосанился, вырубил лишние окна и «облака», включил видео-трансляцию. Перед ним на панорамном 3Д-экране показались четырнадцать бородатых морд — весь личный и командный состав базы «Санин-3». Многие ещё только проснулись, и теперь, позёвывая, растирали щёки.

— На полуострове у нас, похоже, ожидается полный антарктический песец, — начал Ким. — И не только на полуострове. Южноамериканский Союз объявил, что вся западная часть материка вплоть до Трансатлантических должна принадлежать ему.

— Оп оно как! Вот имбицилы! — подал голос пулемётчик с труднопроизносимым именем Раджеш Бхардвадж.

— Отставить имбицилов! Ситуация серьёзная. Если не удаться решить вопрос дипломатически, то под угрозой оказывается вся Западная провинция, купольник Русгород и шесть горнодобывающих платформ. Сорок тысяч граждан Евразийской Конфедерции Антарктики! Из штаба пришло распоряжение: перейти всем приграничным базам и добывающим установкам на военное положение.

«Блин, опять инет и игрушки скажут отрубить», — огорчился Сашка.

По опыту прошлых лет он помнил, что как начиналась какая-нибудь заварушка, главкомы в Мирнополе сразу включают паранойю и перекрывают каналы.

Полковник тем временем продолжал.

— Связь только с штабами и подразделениями. Техническому отделу проверить состояние информационных систем.

— Сергей Манжурыч, но при чём здесь «Санин-3»? — проворчал майор Ван Ли. У китайца, отвечающего за атомную энергоустановку, был скверный характер. — Где мы — и где Западная провинция? Сидим тут на восьмидесятой параллели уже второй год, вокруг никого на сто километров, даже пингвинов…

Ким прервал подчинённого.

— Майор Ли! Опыт антарктических войн показывает, что после одной такой заварушки в активность приходят все шесть антарктических объединений. Битву за Южные Шетландские забыл? Восточная провинция находится в стратегически важном районе. На Советском плато, на пересечении путей… да что я рассказываю.

«Всё бубнит и бубнит, — подумал Сашка и подпёр подбородок рукой. — Скорей бы вахта кончилась, да свалить от него куда-нибудь в Новолазаревск, где баб побольше и иностранцев поменьше… А то и вообще, из Антарктики».

2

На дворе был март шестьдесят первого — ранняя осень, самое тёплое время года в этих краях.

Круглов родился на станции Беллинсгаузен, за пять лет до отмены Договора об Антарктике. Родители Александра погибли, когда ему было пятнадцать, при бомбёжке первого российского купольника — Беллинсбурга. Лейтенант бывал за пределами Антарктиды всего пару раз — да и то, в холодном Пунта-Аренасе. Больше «на севера» он не ездил, зато антарктические посёлки объездил все.

Когда в две тысяча тридцать девятом Договор об Антарктике был отменён, начался первый передел территорий и активная колонизация пригодных для поселения оазисов на побережье. Свободная ото льда зона к тому времени заметно увеличилась, а новые технологии позволили быстро возводить во льдах купольные автономные посёлки. В них располагались и жилые помещения, и склады, и военные базы, и промышленные центры по переработке и доставке ископаемых. В одном таком поселении могли проживать до двадцати тысяч полярников.

Через двадцать лет совокупное население антарктических купольников приблизилось к полумиллиону человек, две трети из которых составляли военные. Вместо двух десятков стран, некогда имевших антарктические станции, теперь осталось всего шесть крупных объединений, контролирующих Антарктиду. Они были формально независимы, но поддерживались государствами, которые ещё с начала двадцатого века имели претензии к южному материку.

Особенностью Евразийской Конфедерции Антарктики являлось то, что её население составляли бывшие граждане сразу четырёх государств — России, Объединённой Кореи, Индии и Китая. Территории, принадлежащие Конфедерции, лежали в нескольких частях Антарктиды — и на западной, и на восточной стороне, как на побережье, так и в глубине материка. Чтобы обеспечить охрану провинций, на подступах к оазисам и добывающим станциям устанавливались небольшие пограничные базы, выполнявшие также роль исследовательских станций и опорных пунктов на пути следования конвоев. Подобные мобильные комплексы, способные оставаться автономными на долгий срок, ставили во льдах и соперники Конфедерции, и на то были веские причины.

Антарктида оказалась для перенаселённой Земли тем «неприкосновенным запасом», обладание которым имело

стратегическое значение для будущего наций. Нефть, железная руда и уран для атомных станций — за эти ресурсы шла непрерывная борьба. И если на пяти остальных материках велись уже совсем другие войны, то здесь, среди льдов, порохом пахло намного чаще…

3

— Сержант Артемьев, тебе блондинки больше нравятся, или брюнетки? — спросил Сашка.

— Рыженькие, товарищ лейтенант. Две пары у меня.

— Две пары рыженьких?!

— Нет, — грустно сказал Пашка и показал двух валетов и две тройки.

— А, ты про карты… У меня фулл хаус!

Играли в покер на орешки. Круглов выигрывал.

— Дурак ты, сержант Артемьев. Ни в картах тебе не везёт, ни с рыженькими.

— С женщинами тут всем не везёт, Александр Степанович. Во всей Антарктике одна баба на пять мужиков.

— Ты не спорь, ты раздавай.

Через полчаса орешки у Артемьева кончились. Сержант был готов поставить на кон уже что-то посерьёзнее, но всех прервало сообщение Кима:

— Камрады, через минут десять ждём обоза из Восточного. Боеприпасы привезли, топливо и посылки. Круглов, переведи киберов на грузовой режим. Артемьев, Бхардвадж — готовьте ангар, Ли — встречай гостей.

— Потом доиграем, товарищ лейтенант, — вздохнул Артемьев.

Вездеходы были здоровенные, в пять метров шириной. Бронированные, с крупнокалиберными пулемётами на крыше и достаточно быстрые — могли разгоняться до девяноста километров в час. Ангар базы мог вместить только одну машину, поэтому к створкам подъехала первая, а две другие, входящие в обоз, остались стоять поодаль.

Створки ангара разомкнулись, и навстречу Пашке и Раджешу, одетых в полярные скафандры, устремился ледяной воздух с Советского плато. За ними на колёсных шасси выкатились киберы, опустив длинные манипуляторы книзу, как вилки погрузчиков.

— Давненько я не выползал, — пробубнил сержант через маску. — Холодно.

— Какой, на фиг, холодно, Артемьев! Минус двадцать семь, теплынь, — сказал через аудиосвязь Александр, наблюдая за картинкой из камер ангара. — И давление ничего. Проверь — мне должна быть посылка, я заказывал. Киберам не давай — растрясут.

— Позвольте, я сам вам посылку занесу вашу посылку, —

послышался незнакомый голос.

Спустя пару минут в аппаратную вошёл высокий безбородый мужчина в расстёгнутой куртке-скафандре и представился:

— Старший лейтенант Котовский, Артур Артёмович. Специалист по информационным системам штаба.

— Лейтенант Круглов. Саша. Главный раздолбай на «Санин-3».

Котовский усмехнулся.

— Вы зря так о своей профессии, Александр. Без системных специалистов у нас никак, — он протянул полупрозрачный свёрток. — Вот ваша посылка — я видел её в списках. Теперь к делу. Я прибыл из Мирнополя по личному поручению главкома. Командиру вашему я уже доложил. Мне поручено произвести замену старых серверных модулей на всех базах Восточной провинции. Как вы слышали, обнаружена брешь в ядре версии четыре-одиннадцать, позволяющая осуществить несанкционированный доступ.

— Но, позвольте, товарищ старший лейтенант! — перебил его Круглов. Ему вовсе не хотелось заниматься подобными делами. — Зачем менять модули, когда можно вручную обновить ядро? К тому же — инет сейчас отрублен, связь по безопаске только со штабом — я бы давно заметил, если бы за нами кто-то следил, уж поверьте, опыт у меня приличный.

Старлей понимающе кивнул.

— Да я бы и сам так сделал. Но — распоряжение главкома, — старлей достал коммуникатор и показал голограмму с документом. — Сейчас заварушка на западе начинается. Фиг его знает, чего будет. Говорят, что латиносы с британцами уже давно следят за нами…

— Нет, ну что за параноики в штабе! И надолго вы к нам?

— Я думаю, мы с вами переустановим всё за одну смену. Потом переночую, а когда обоз обратно поедет, на него сяду.

4

Серверные модули — маленькие чёрные бруски с коннекторами — менялись достаточно легко. Серверные блоки были сдублированы во всех отсеках станции, и при отказе одного из них все приборы и устройства переключались на соседний. На замену ушло всего полчаса, и ещё два часа Сашка потратил на подключение всех дополнительных модулей, файловых хранилищ и терминалов. Потом проверил и передал вахту Артемьеву — тот, конечно, сечёт поменьше, но парень ответственный, и раз в двое суток Круглов оставлял его на ночное дежурство.

На ужин в тесной столовой, на котором собрались десять человек, подавали крабовый бульон, салат и солонину. Всё внимание было приковано к гостю — ведь люди из Мирополя, столицы Конфедерции, бывали в Восточной провинции крайне редко.

— Ну, как там, в Мирнополе, товарищ старший лейтенант? — спросил один из сержантов. — Девушки ещё не перевелись?

— Осталось немножко, — кивнул Котовский и поинтересовался. — А откуда у вас такие вкусные салаты?

— А вы видели нашу оранжерею? — спросил майор Ли. — У нас там растёт подарок от японских друзей — гибридные плодоносы. На одном растении — и помидоры, и свежий салат, и корнеплоды. Растут как на дрожжах, естественные витамины, на весь личный состав хватает…

— Я там был, но не обратил внимания — установкой занимался, — признался Котовский. — Да, интересно. Всё же, верно сделано — минимум пространства, максимум функций. На Антарктиде без этого никак.

— Когда-нибудь эти зелёные твари захватят мир, — пошутил Круглов. Бхардвадж хохотнул и подавился, закашлялся.

— Да как ты можешь так говорить о гибридных плодоносах? — воскликнул Ли. Юмора старик не понимал. — Что, салаты не нравятся?

— Нравятся, просто вы, товарищ майор, не смотрели старинных сериалов про плотоядные растения…

Полковник Ким прервал лейтенанта, обратившись к гостю.

— Спасибо вам за работу. Без обновления систем безопасности никак. Ночевать будете во втором спальном отсеке.

«Ну, конечно, делал всё я, а спасибо ему, — подумал хмуро Круглов, но озвучивать не стал. — Так всегда бывает».

5

— Это что у тебя за фиговина? — спросил Ким, разглядывая маленькую статуэтку улыбающегося пингвина. — Какой довольный, как селёдки объелся.

— Это изваяние нашего великого Тукса, покровителя всех полярных системщиков, — сказал Круглов и отобрал у командира пингвинёнка. Он сам не особенно верил во всю эту ересь, но статуэтку везли издалека, из подмосковного Сколково, и стоила она немало.

— Странный ты, всё же, — сказал Сергей Манжурович, глядя на автоматически разворачивающуюся постель. — Другие вон постеры с сиськами заказывают, а ты пингвинов каких-то.

— Вступайте в нашу секту, товарищ полковник, и вы поймёте, что пингвины лучше женщин, — ответил Сашка и спрятал статуэтку в тумбочку. — Что-нибудь новое слышно из штаба про Запад, Сергей Манжурович? А то я без Интернета, как без рук.

Ким пожал плечами:

— Воюют. Стреляют. Чарльстаун британцы вроде бы отстояли, но две буровые установки профукали, — командир плюхнулся на койку и скомандовал в наушный коммуникатор: — Отбой.

Круглов погасил свет в отсеке и упал на соседнюю.

— Товарищ полковник — шёпотом спросил Раджеш.

— Чего тебе? — буркнул Манжурыч.

— А этот Артур Артёмович, он где спит?

— Я же говорил! Во втором. С Чаном, Петровым, Ганди и Сидоренко.

Послышался голос Вана Ли.

— Спи, Бхардвадж, он нормальный мужик. Я его видел в Чжуншане, он там…

— Отставить разговоры! — строго сказал Ким, и Круглов вырубился. На него эта команда полковника всегда действовала лучше любого снотворного.

Сон был неровным. В сотый раз снилось, что «на северах» разыгралась ядерная война, и Антарктида осталась единственными континентом, где выжили люди.

6

Проснулся от крика. Кричали где-то в соседнем отсеке.

— Что там? — взволнованно спросил Ким. — Круглов, иди, проверь.

Сашка отстегнул от кровати автомат и вышел в тамбур. В этот же момент послышались выстрелы, и Круглов отпрянул.

Манжурыч сматерился по-корейски, отпихнул Круглова и вышел в отсек.

— Товарищ полковник, может, вы это зря? — спросил лейтенант. — Бхардвадж, иди с ним!

Ли проснулся от выстрелов, спросил.

— Что там происходит?

— Сейчас, — пробормотал Круглов и врубил настенный проектор, вывел картинку…

В соседнем спальном все были мертвы. Миниханов, дежуривший у реактора, тоже. Круглов вытер испарину со лба, подключился к реакторной консоли. Она была независима от основных систем, всё в норме. Звука нигде не было. В ангаре пусто, в столовой тоже.

Картинка из аппаратной держалась недолго. Котовский с автоматом в руках завис над Артемьевым, который корчился в кресле с простреленными ногам. Затем послышался выстрел, и диверсант упал. Картинка погасла.

Круглов ломанулся в аппаратную, надо было помочь полковнику.

— Держи его! — сказал Сергей Маньжурович. Котовский лежал на полу. — Раджеш, сходи за Ли.

Александр наклонился, чтобы поднять диверсанта. В следующий момент послышался щелчок парализатора, и лейтенант упал без сознания.

7

Очнулся он быстро. Александр сидел на полу, руки были связаны за спиной каким-то шнуром. По полу аппаратной тянулась кровавая дорожка.

Его подняли и посадили в кресло. Ким спросил:

— В порядке? Голова не болит?

— Да, но… товарищ полковник, почему я связан?

Из-за спины возник Артур Артёмович. Живой и здоровый.

— Тут такое дело, дружище. Для твоей же безопасности. Прости, но так надо.

«Мятеж», — смекнул Александр. Интересно, что им нужно?

— Ну и кому вы продались, Сергей Манжурович?

Кореец усмехнулся.

— Никому я не продался. Дни ЕКА как независимого государства всё равно сочтены. Её существование — ошибка истории, и мировое сообщество решило эту ошибку исправить. У народов северного полушария есть Арктика, есть Гренландия. Есть океаны… А теперь позволь нам задавать вопросы, Александр.

— Ну, выбора у меня нет. Давайте попробуем.

Старлей подошёл поближе.

— Ситуация следующая. Все боевые системы мы отключили. Связь и камеры тоже, но потом консоль управления… случайно закрылась. Серверные модули и часть систем всё ещё работает. Проще всего долбануть ракетой по базе, и дело с концом, но — радиационное заражение, и на таком важном пути. К тому же, скоро зима. Не исключено, что база перейдёт в чужие руки, как и многие другие, но это не важно. Нам надо оставить базу пустой и законсервированной. Нужен пароль на деактивацию атомной установки…

Круглов усмехнулся.

— Но атомная установка автономна. Пароль от управления знает только Ван. Где он, кстати?

Ким кивнул.

— Да, я в курсе, что только ему он известен. Они с индусом закрылись в спальном отсеке.

— Надо же! Разве Ли не причастен к вашему заговору?

— Нет. Это не заговор… это распоряжение из штаба. Ты должен помочь нам — ввести пароль на деактивацию серверных блоков и открыть створки — сказал Котовский. — А затем попробуем вместе уговорить китайца, чтобы он вырубил реактор. В этом случае мы сохраним тебе жизнь, и даже можем гарантировать неплохое место в администрации Восточного.

— Мне не нужно место — Круглов решил немного потянуть время, потому что начал избавляться от шнура за спиной. Благо, руки ему связали второпях и неумело. — Я хочу улететь в Питер. Или в Волжский Мегалополис. Вы мне достанете билеты?

Котовский кивнул.

— Без проблем. Пароль.

— Кстати, где Артемьев? Он же знал половину паролей.

— Знал, но не сказал. Снаружи. С остальными.

Артемьева было жалко. Очень жалко.

— Сергей Манжурович? Но почему именно вы предали нас?! Почему не, скажем, Сидоренко? Или Чан?

Старлей врезал Александру по уху.

— Не тяни время! Вводи пароль, с…а!

— Мне его что, носом вводить? — Круглов понадеялся, что ему развяжут руки, но Ким был умнее.

— Включи ему экранную клаву, Артур.

Котовский отложил парализатор, открыл аплет и отступил в сторону. Сашка кивнул, подумал: «Сейчас, или никогда», зацепил пальцами спинку кресла и, упёршись ногами, послал его в сторону полковника, одновременно отскочив к тамбуру. Ким упал, ударившись головой о переборку, а старлей схватил парализатор и выстрелил, но ошибся на пару сантиметров. Круглов прыгнул вниз, в складской отсек, и опрокинул гору ящиков на лестницу, завалив вход. Десятка секунд хватило на то, чтобы окончательно избавиться от шнура, стягивающего руки. К тому времени, когда Котовский спустился вниз, Александр уже перебрался в ангар, закрыл переборку, и, накинув куртку-скафандр, вылез наружу, под слепящее солнце Антарктики.

8

— Пашка жив, но у него прострелены ноги, — сказал Круглов и надел обратно кислородную маску. Он сидел у входа в потолочный тамбур спального отсека. — И переохлаждение. Он лежал у свалки, я дотащил его, помогите.

— Что там происходит?! — спросил Бхардвадж, накинул куртку и вылез.

Пока они отогревали Артемьева и вкалывали ему обезболивающее, Александр поведал в двух словах китайцу и индусу, что произошло в аппаратной.

— Они всё равно не смогут сюда добраться, ведь так? — сказал Ли. — Переборки же бронированные. К тому же, силой меня не заставить, я всё равно не выключу реактор. Я всю жизнь работал на благо ЕКА…

— Вам не кажется, что температура упала? — сказал Раджеш. — Похоже, добрались до систем отопления.

— Скорее всего — физически перерубили кабель.

Из тамбура послышался скрежет и жужжание электросварки. Артемьев забормотал что-то невнятное, про рыженьких.

— Они включили кибера… — понял Круглов, и вдруг его осенило. — Точно! Киберы! Проще всего перехватить их управление.

Он достал из тумбочки улыбающегося пингвина и открутил одну из его лапок. Затем вытащил тонкий провод, подцепился к настенному терминалу и переключил его на себя. На экране замелькали чёрные текстовые строчки с цветными буквами команд и каталогов.

— Что за хрень? — спросил Раджеш.

— Консоль супер-администратора, низкоуровневый доступ к серверному ядру, — пробормотал Александр. — Такой инструмент есть только у разработчиков системы. Плюс куча других фишек.

— Ничего себе игрушка.

По крыше отсека прошлась пулемётная очередь. Видимо, стреляли из верхней турели, вручную, без дистанта. Но лейтенанта это не могло напугать — броню отсеков всё равно не пробить из такого пулемёта. Как осатанелый, Сашка набивал команды, подгребая под себя и перенастраивая всё новые модули информационного комплекса станции.

Через десять минут, когда бронированная переборка была уже почти пропилена насквозь, все серверные блоки стали подконтрольны Круглову. Кибер номер четыре выключил

сварочный аппарат, а спустя ещё пару минут вернулся в аппаратную и пристрелил старлея-диверсанта и бывшего командира базы «Санин-3».

9

Привычной связи с Восточным всё ещё не было — шифрованное соединение не проходило. Радио про Восточную Антарктику молчало, а спутниковые номера соседних баз и Восточный не отвечали.

— Хуже всего жить в этом информационном вакууме, — воскликнул Бхарвадж, когда они закончили уборку в базе. — Если сегодня не будет конвоя с шахты С-5, то можно сойти с ума.

Артемьев бредил рыженькими.

— Мы бы перезимовали, провизии хватит, — сказал Ли. — Но, похоже, Пашке совсем хреново. Надо везти его в госпиталь.

— А ты уверен, что в Восточном ещё не сменилась власть? — спросил Круглов. — Если ЕКА больше нет, то там уже давно австралопитеки.

— Нет, с Унией Австралия-ЮАР у нас перемирие, — возразил китаец. — По правде сказать, я не верю в распад Конфедерции. Ким явно кому-то продался, поверь мне. Можно позвонить по спутниковому в штаб, чтобы проверить. Но я не знаю кодов доступа.

— Их знал только Ким. Предатель… — проговорил Раджи.

Системщик задумался. Круглов знал все пароли, но пока решил молчать.

— Александр Степанович, а автоматические станции слежения в пределах действия сети работают? — вдруг спросил Раджеш.

Лейтенант кивнул и засунул голову в обзорный сфероэкран. Пробежался по камерам.

На третьей панораме, в десяти километрах к югу от базы, он увидел снежную бурю, несущуюся над трактом в направление «Санин-3», и увеличил картинку.

— Едут… — проговорил Круглов.

— Кто, наши? — обрадовано воскликнул Бхардвадж.

— Нет. Новозеландцы. На канадских броненосцах, восемь… десять штук. Они будут здесь через пятнадцать минут.

— Мы не сможем принять бой! — воскликнул Ли. — У нас всего один стрелок!

Александр сорвал защитную плёнку на красной приборной панели и вбил пароль на трансформацию станции. Бхарвадж метнулся к пульту.

— Откуда ты знаешь пароль?! — вскричал индус и попытался дотянуться до «отмены», но Александр оттолкнул его.

— Системный инженер знает всё…

Корпус станции затрясся. Круглов снял шлем управления и отдал Ли, затем быстро накинул куртку и проговорил, протирая уставшие глаза.

— Ли, проверь системы. Раджи, бери на себя стрелковую часть.

— Но куда, чёрт возьми?! — спросил Раджеш, схватившись за голову.

— В Мирнополь. Спасти Артемьева могут только в столице. Если и там не осталось своих, придётся пересекать океан, до Хобарта мы дотянем.

Круглов застегнул куртку. Ли спросил, не оборачиваясь.

— А ты-то куда?

— А я оставлю нашим новозеланским приятелям один сюрприз.

10

Лопнул и свернулся чехол, укрывавший турбины от снега. Над реакторным отсеком развернулись три огромных лепестка. Из днища столовой и оранжереи раскрылись веерами два широких крыла. Снег, облепивший полукруглые турбины, расплавился и с шипением начал испаряться, блоки приподнялись над поверхностью ледника и прижались друг к другу, образуя прочный обтекаемый фюзеляж. Съехала и сложилась броня, закрывавшая лобовое стекло аппаратной, и свет низко висящего полярного солнца ударил в глаза Александру.

Это были его полярное солнцо и его земля, понял Круглов. Пусть лучше они снова какое-то время будут ничейными, как много лет назад, чем станут чужими ему.

Взглянув спустя десять минут в экран заднего обзора, лейтенант увидел расцветающий ядерный цветок на месте, откуда стартовал экраноплан «Санин-3», казавшийся теперь игрушкой в руках полярного ветра.